

зала 20.
шкафъ 332.
полка 1.
№ 99.

Русскіе огурцы.

Кромѣ особенностей сортовъ, русскіе огурцы отличаются также и своеобразною культурою, выработанною русскими огородниками примѣнительно къ разнымъ мѣстнымъ условіямъ. Какъ и другія растенія изъ семейства тыквенныхъ, огурцы не выносятъ свѣжаго удобренія, и росту ихъ наиболѣе благоприятна почва рыхлая, суглинистая, съ большимъ содержаніемъ перегноя въ видѣ перегни- вшаго навоза, торфяной земли, листьевъ, гнилушекъ отъ щепъ и пр. Если имѣется такая (естественная или искусственно приготовлен- ная) почва на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ не бываетъ сильныхъ росъ и вечернихъ испареній въ видѣ туманныхъ дымокъ, то куль- тура огурцовъ можетъ быть обезпечена при благоприятной погодѣ. Тѣмъ не менѣе, на тощихъ подзолистыхъ суглинкахъ огурцы весьма часто выращиваются по свѣжему удобренію, вмѣстѣ съ капустою, которая садится въ борозды между гребнями съ огурцами. Въ сѣ- верныхъ мѣстностяхъ, гдѣ почва не бываетъ достаточно теплою для огурцовъ, навозъ играетъ роль согрѣвающей подстилки, которая кромѣ того, разлагаясь, отдаетъ продукты разложенія верхнему слою земли и такимъ образомъ удобряетъ его. Простой примѣръ подобной культуры мы видимъ тамъ, гдѣ навозъ кладется въ бо- розды старыхъ грядъ, съ боковъ которыхъ, сверху навоза, насы- пается земля, иногда удобряемая компостомъ. Въ заволжскихъ гу- берніяхъ этотъ способъ встрѣчается въ особенномъ, измѣненномъ видѣ: на мусоръ, щебень или щепы кладутся бисквитообразныя наслойки навоза, въ 1—2 вершка толщиною, съ приподнятыми краями, отчего получаются плоскія лунки, на которыя кладется вершка на 2—3 чернозема, а въ послѣдній садятся сѣмядольные огуречные ростки.

Обыкновенная культура русских огурцовъ ведется на грядахъ, шириною въ $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, съ $\frac{1}{2}$ аршинными бороздами; на гряды сѣются сухія или проращенные сѣмена продольно въ три ряда, или поперечными рядами на разстояніи $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина. Такой способъ предпочитается въ средне-русскихъ губерніяхъ: причемъ плети направляются вдоль грядъ и не топчутся ногами. Въ поливныхъ огородахъ Поволжья въ началѣ мая наѣзжаются два раза сохою или плугомъ борозды на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 арш. (межники); передъ посадкою въ борозды напускается вода и затѣмъ, послѣ ея просачиванія, по дну бороздъ коломъ дѣлаются ямки, въ которыя садится заранѣе приготовленная рассада. Подобную посадку въ борозды съ выгодою примѣняютъ иногда въ среднихъ губерніяхъ на болѣе или менѣе крутыхъ скатахъ; борозды проводятся поперекъ ската, чтобы онѣ лучше удерживали дождевую воду. Но даже и на ровномъ мѣстѣ посѣвъ или посадка въ борозды имѣютъ нѣкоторое преимущество: въ бороздахъ огуречные всходы менѣе страдаютъ отъ утренниковъ, — впрочемъ только въ томъ случаѣ, когда утромъ отъ краевъ бороздъ на ихъ дно съ ростками ложится тѣнь; рано утромъ, послѣ бывшихъ заморозковъ, въ бороздахъ легко защитить всходы крышкой изъ соломы: влага въ бороздѣ и тѣнь отъ соломы, вмѣстѣ съ опрыскиваніемъ растеній изъ лейки, при слабыхъ заморозкахъ (0° — 1° R), бываютъ достаточны для оправленія всходовъ, значительную часть которыхъ такимъ путемъ можно легко спасти.

Совершенно особенною является культура русскихъ огурцовъ на пригатахъ по побережью Галицкаго озера (Костромская губ.). Весною, послѣ половодья, въ затишья берега или въ мѣстахъ, огороженныхъ отъ вѣтра со стороны озера плетнемъ, вколачиваютъ на отмели столбы, кладутъ на нихъ перекладины, покрываемыя ельникомъ, а на него дернъ и сверху рѣчной иль (лыва) въ 6 вершковъ. На илѣ дѣлаются круглыя лунки изъ навоза, на которыя кладется снова иль, слоемъ въ $\frac{1}{2}$ вершка, и сюда садятся 18—25 штукъ огуречныхъ ростковъ, на разстояніи 2—3 вершковъ. Когда ростки выростутъ въ вершокъ, ихъ обсыпаютъ тѣмъ же иломъ до первыхъ листиковъ, затѣмъ поливаютъ сперва немного, потомъ обильно озерною водою. Плети огурцовъ на пригатахъ отличаются большою длиною (до $2\frac{1}{2}$ арш.) и нѣжностью, такъ что для нихъ и для плодовъ гибеленъ даже слабый августовскій заморозокъ.

Время посѣва или посадки огурцовъ выработалось сообразно климатическимъ и хозяйственнымъ условіямъ. Въ сѣверныхъ мѣст-

ностяхъ дѣлается только одинъ посѣвъ, въ поливныхъ огородахъ— два или три. Такъ какъ первые огурцы составляютъ болѣе цѣнный овощъ, чѣмъ поздніе, употребляемые для соленія, то стараются первый посѣвъ сѣменами или первую посадку ростками дѣлать возможно ранѣе, вскорѣ послѣ послѣдняго весенняго утренника, время котораго для большей части мѣстъ среднихъ губерній колеблется между 7 и 15 числомъ мая; отсюда вышла сноровка, опредѣляемая ходячей поговоркой: «на Ивана Долгаго (10 мая) сажай огурцы». Въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ-разъ на Ивана Долгаго или на Константина и Елену бываютъ запоздалые майскіе утренники, что бываетъ тогда, когда первые утренники въ половинѣ мая отличаются особенною суровостью; въ такихъ случаяхъ посѣвъ огурцовъ повторяется передъ послѣднею четвертью мая. Въ мѣстностяхъ, гдѣ заморозки бываютъ даже въ началѣ іюня, всетаки возможно выращиваніе раннихъ русскихъ огурцовъ, которымъ рѣдко вредятъ первые августовскіе заморозки, обыкновенно слабые, выносимые нашими сортами, которые отличаются весьма короткимъ вегетационнымъ періодомъ въ 2—2 $\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Огурцы перваго посѣва раскупаются на рынкѣ мелкими мѣрами или продаются на десятки; употребляются въ свѣжемъ видѣ болѣе достаточнымъ населеніемъ и для большинства крестьянъ являются роскошью или лакомствомъ. Тамъ, гдѣ дѣлается только одинъ посѣвъ, въ качествѣ раннихъ огурцовъ являются плоды перваго сбора, болѣе нѣжные, сочные и вкусные. Огурцы позднихъ сборовъ, готовящіеся въ августѣ, болѣе крѣпки и обладаютъ лучшею пригодностью къ солкѣ, которая дѣлается около 15 августа. Кислые огурцы, какъ и кислая капуста, составляютъ самые излюбленные русскимъ народомъ пищевые продукты, къ которымъ присоединяется картофель и лукъ.

Наибольшую извѣстностью изъ русскихъ огурцовъ пользуются *Муромскіе* (рис. 1), разводимые не только въ Россіи, но также въ Германіи, Франціи и Англій. Вильморенъ (Pl. pot., p. 183) даетъ имъ названіе «русскаго огурца» (concombre de Russie) съ разными синонимами: с. à bouquet (кистевой), с. d'Italie (итальянскій?), с. mignon (любимый), petit с. (малый), с. de Pologne (польскій?). Нѣмцы гораздо точнѣе въ номенклатурѣ этого сорта: въ каталогѣ Гааге и Шмидта онъ прямо названъ «Муромскимъ», съ добавленіемъ, что это самые ранніе малые кистевые огурцы; имъ, какъ и Боровскимъ огурцамъ, въ томъ же каталогѣ справедливо придается значеніе самыхъ раннихъ и самыхъ плодовыхъ огур-

цовъ открытой культуры, которые въ неблагоприятные годы являются часто исключительными сортами, приносящими плоды. Между тѣмъ Вильморенъ въ этихъ огурцахъ находитъ лишь одно достоинство—ихъ скороспѣлость, а недостаткомъ ихъ считаетъ мало толстое мясо и слабую горечь. Но мало толстое мясо имѣютъ

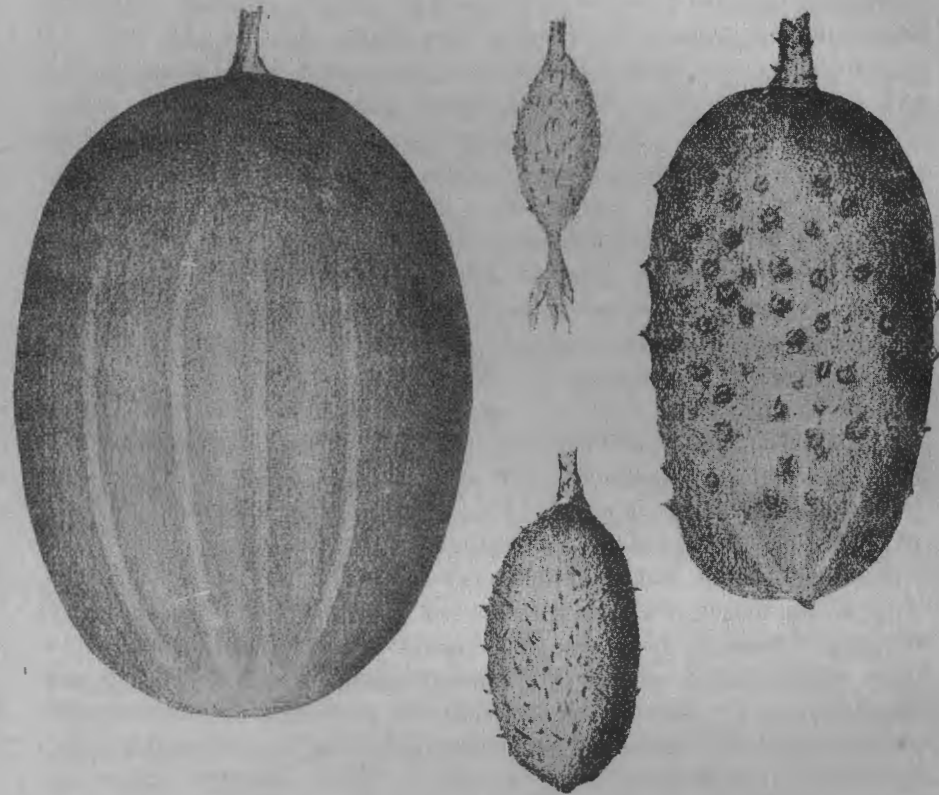

Рис. 1.

лишь сѣмянники, а горечь совсѣмъ не зависитъ отъ сорта, а отъ условій культуры. Алефельдъ (Landw. fl., S 197) увѣковѣчилъ научное названіе этихъ огурцовъ: *Cucumis sativus rossicus*, и отнесъ ихъ къ группѣ «блѣдныхъ огурцовъ» (*C. s. pallidus*), отличающихся блѣловатыми или желтоватыми плодами даже въ полужрѣломъ состояніи.

Муромскіе огурцы особенно распространены въ среднихъ губерніяхъ. Москвичи уважаютъ ихъ, какъ весьма пригодные для соленія, но практичные ярославцы сумѣли дать имъ и другое назначеніе: въ парникахъ, почти вплотную подъ рамами, въ пространствѣ

надъ землею парника не болѣе 3—4 вершковъ, эти огурцы выгоняются скорѣе всякихъ другихъ и даютъ, хотя малые, нѣжные плоды, но въ такомъ изобиліи, что доходность ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоитъ выше всевозможныхъ парниковыхъ сортовъ. Надо полагать, что это самый старинный сортъ русскихъ огурцовъ, занесенный давно изъ средней Азии и сильно измѣнившійся въ Россіи, вслѣдствіе продолжительной культуры; измѣненіе произошло не только въ крайнемъ сокращеніи срока вегетаціи до 2-хъ мѣсяцевъ, въ ослабленіи роста и величины частей, но въ усиленіи плодовитости и вмѣстѣ съ тѣмъ въ наибольшей выносливости относительно неблагоприятныхъ условій погоды. Едва ли однако, справедливо, будто въ Германіи Муромскіе огурцы вырождаются *) и по этой только причинѣ (Стат. свѣд. отъ хоз., в. 1, стр. 188) сѣмена ихъ составляютъ предметъ обширнаго сбыта за границу:—скорѣе сѣмена эти скупаются по ихъ крайней дешевизнѣ, которая немыслима въ Германіи. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, подъ однимъ Муромомъ, особенно въ Карачаровской волости, ежегодно производится до 300—500 пудовъ сѣмянъ—вѣроятно, Муромскихъ огурцовъ съ придачею Вязниковскихъ. О размѣрахъ сѣменного и овощнаго производства по сортамъ не имѣется никакихъ свѣдѣній, но, очевидно, что производительность означенной мѣстности чуть-ли не капля въ сѣмяно-огуречномъ морѣ. Муромскія сѣмена идутъ на Ростовскую ярмарку, гдѣ продаются по пуду отъ 20 до 40 р.; въ урожайные годы цѣна понижается, такъ какъ по фунтамъ въ сѣменныхъ магазинахъ Москвы эти сѣмена продаются по 50 коп. Очевидно, кромѣ владимірскихъ сѣмянъ, на ту же ярмарку стекаются и ярославскія. Изъ другихъ мѣстъ производства огуречныхъ сѣмянъ Муромскихъ, Боровскихъ и Вязниковскихъ огурцовъ болѣе извѣстны: г Боровскъ, села Шацкого у., Рязскаго, Спасскаго, Сапожковскаго, Елецкаго, Городнянскаго и Черниговскаго.

Признаки Муромскаго огурца слѣдующіе: плети короткія, тонкія; листья небольшіе, свѣтло-зеленые или съ неяркою зеленью. Пуплята (разрастающіяся завязи) короткіе, овальные, заостренные къ обоимъ концамъ, слабо ребристые, съ маленькими бугорками, но частыми мелкими и жесткими шипами чернаго цвѣта. Молодые плоды продолговато-овальные, часто къ ножкѣ болѣе расширенныя, чѣмъ къ

*) Насколько намъ извѣстно, Муромскіе огурцы за границей (и даже на окраинахъ Россіи) дѣйствительно вырождаются, вѣроятно вслѣдствіе значительной разницы въ климатическихъ условіяхъ. Ред.

верхушкѣ, съ слабыми ребрами и бороздами и съ плоскими буграми, на которыхъ нѣкоторое время остаются короткіе черныя шипы, иногда въ видѣ черныхъ точекъ; окраска къ ножкѣ темнозеленая, къ верхушкѣ блѣдная и бѣлая, полосатая; у созрѣвающихъ плодовъ окраска переходитъ въ оранжевую. Зрѣлые плоды до 3 д. длины, овальные, рѣдко цилиндрическіе, съ закругленными концами, и также рѣдко совершенно круглые, шаровидные; окраска мутно-оранжевая, съ кожицею, которая немного трескается раздѣльными трещинами; шипики у зрѣлыхъ плодовъ, какъ и у всѣхъ другихъ сортовъ, сваливаются. Для солки наиболѣе пригодны огурцы, не получившіе желтой окраски, съ бѣлою верхушкою; у такихъ мякоть при солени дѣлается крѣпкою.

Въ посѣвѣ Муромскихъ огурцевъ весьма часто встрѣчается бѣлая ихъ разновидность, которая отличается болѣе слабымъ ростомъ, болѣе тонкими плетями и меньшими листьями. Плоды такой же формы, какъ у зеленой разновидности, но съ возрастомъ они получаютъ красивую бѣлую или желтовато-бѣлую окраску; шипики также бѣлые и, соответственно имъ, на плетяхъ бѣлые жесткіе волоски. Такіе плоды имѣютъ болѣе нѣжный вкусъ, нежели зеленые; чистыми и красивой окраски они получаютъ на глинистой почвѣ, удобренной листовымъ или торфянымъ перегноемъ. Разновидность эта не подверглась еще тщательному подбору и поэтому изъ сѣмянъ получаютъ поколѣнія, дающія болѣею частью зеленые плоды. На рынкѣ вообще бѣлые огурцы не долюбиваются, но и для разводителя огородника они по отношенію къ Муромскому сорту невыгодны, такъ какъ менѣе плодовиты.

Рядомъ съ Муромскимъ огурцомъ слѣдуетъ поставить *Боровскій*, выработанный культурою калужскихъ огородниковъ. Онъ особенно пригоденъ для разведенія на возвышенныхъ мѣстахъ съ глинистою почвою. Растенія его болѣе сильнаго роста, чѣмъ у Муромскаго огурца: плети толще, нѣсколько длиннѣе и листья немного больше, но въ общемъ размѣры всѣхъ этихъ частей только средніе. Выносливость и нетребовательность на поливку такія же, какъ и у Муромскаго огурца, но скороспѣлость и плодовитость, сравнительно съ послѣднимъ, значительно менѣе. По признакамъ плоды представляютъ собою какъ-бы въ увеличенномъ размѣрѣ Муромскіе огурцы. Молодые плоды удлиненно-овальные, округлые у верхушки и у основанія, зеленые, бѣло-полосатые и бѣлые на верхушкѣ, съ плоскими бороздами и съ мелкими черными шипами, безъ бугорковъ. Зрѣлые плоды $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ д. длины, округленно 3—4-гранные, гладкіе и ров-

ные, безъ бороздъ, оранжевые или грязно-желтые, съ отдѣльными трещинами на кожѣ, не образующими сѣтки

Близко къ Боровскому огурцу стоитъ *Вязниковскій* (рис. 2), получившій въ послѣднее время извѣстность также и въ Германіи.

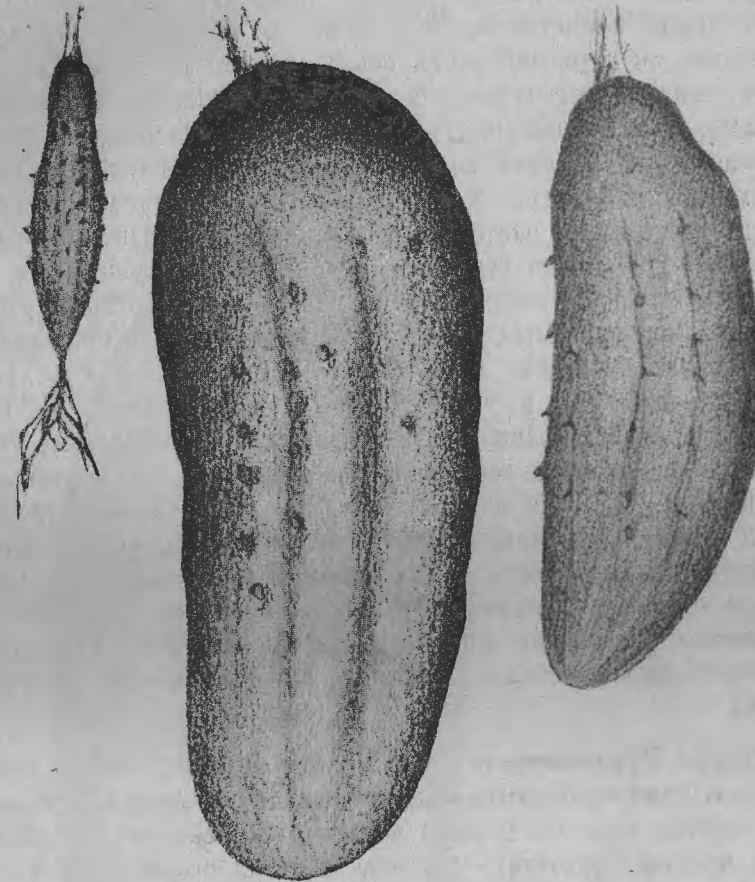

Рис. 2.

Это весьма выгодный сортъ какъ для грядовой, такъ и для парниковой культуры. Онъ, какъ и прочіе русскіе огурцы, весьма плодовитъ, давая плоды 1—2 недѣлями позднѣе Муромскихъ, за которыми слѣдуетъ при выгонкѣ въ теплицахъ и парникахъ; иногда выгонка ведется заранѣе, такъ что Вязниковскіе огурцы поступаютъ въ продажу первыми. Предпочтеніе имъ дѣлается по большей величинѣ, болѣе красивому виду и по лучшему вкусу въ свѣжемъ видѣ;

большие зеленые плоды для соления почти непригодны, так как дрябнуть, морщатся или образуют внутри пустоты, но небольшие молодые плоды при солении остаются крепкими. В грунтовой культуре Вязниковские огурцы больше, требовательны на почву и погоду, чем Муромские и Боровские: они нуждаются в большем количестве перегноя на суглинках и в неблагоприятное, прохладное лето плохо удаются, тогда как Боровские приносят тогда выгодный урожай. Плетя и листья больше, чем у Боровских огурцов, сравнительно с которыми рост всех частей растения сильнее. Пуплята тонкие, вытянутые, с острой верхушкой, с мелкими бороздками, у основания с гладкою темнозеленою шейкою, далее свѣтлозеленые, с рѣдкими колючими черными шипиками на мелких бугорках или безъ нихъ. Молодые плоды, употребляемые въ пищу свѣжими, удлиненные, часто изогнутые, округлые или коническіе при ножкѣ и съ острою верхушкою, которою они отличаются отъ Боровскихъ огурцовъ; вдоль плода слабыя ребра и небольшіе рѣдкіе бугры, по ребрамъ бѣлыя полосы и верхушка вся бѣлая, откуда названіе этихъ огурцовъ «бѣлогубые». Зрѣлые плоды 4 д. длины при $2\frac{1}{2}$ д. толщины, но иногда (при хорошей почвѣ) 5—6 д. длины при $2\frac{3}{4}$ —3 д. толщины, цилиндрическіе или граненые, тупо-округлые у основанія и верхушки, грязно-желтые, въ полной зрѣлости немного бурѣющіе и на кожѣ трескающіеся слабою сѣткою. Особенно большой величины сѣменные плоды достигаютъ въ парникахъ, когда для ихъ роста и созрѣванія лѣтомъ снимаются рамы; поколѣнія отъ такихъ сѣмянниковъ весьма пригодны для тепличнаго и парниковаго разведенія, но они нѣжны и невыносливы для грунта, для котораго надо выбирать наиболѣе крупныя плоды грунтовой культуры.

Подобно Муромскимъ огурцамъ, хотя и рѣже, между посѣвными растениями получаютъ слаборослыя, съ блѣднозелеными плетями и листьями и съ бѣлыми плодами, но сѣмена отъ такихъ плодовъ не даютъ хорошихъ растений и бѣлая окраска при наследованіи часто совсѣмъ не сохраняется. Повидимому, бѣлые плоды здѣсь являются, какъ хлорозные.

Описанные выше три сорта русскихъ огурцовъ (Муромскій, Боровскій, Вязниковскій) можно назвать основными; распространенными на огромномъ пространствѣ средней Россіи, откуда они переходятъ также и въ прилежащія мѣстности. Отъ нихъ произошли нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ особую извѣстность получили огурцы Нѣжинскіе и Павловскіе. Первые стоятъ близко къ Боровскимъ огурцамъ, вторые къ Вязниковскимъ, но весьма часто, за

отсутствіемъ выработаннаго и установленнаго въ торговлѣ типа для основныхъ русскихъ сортовъ, подъ названіемъ Нѣжинскаго и Павловскаго огурцовъ встрѣчаются самыя разнообразныя помѣси, въ которыхъ трудно разобраться, чтобы отыскать какіе-либо особые характерные признаки. Такъ, въ числѣ Нѣжинскихъ огурцовъ попадаются нерѣдко какіе-то выродки старыхъ (Парижскихъ) корнишоновъ, или-же прямо подъ названіемъ этихъ огурцовъ разводятся Павловскіе, Боровскіе и др.

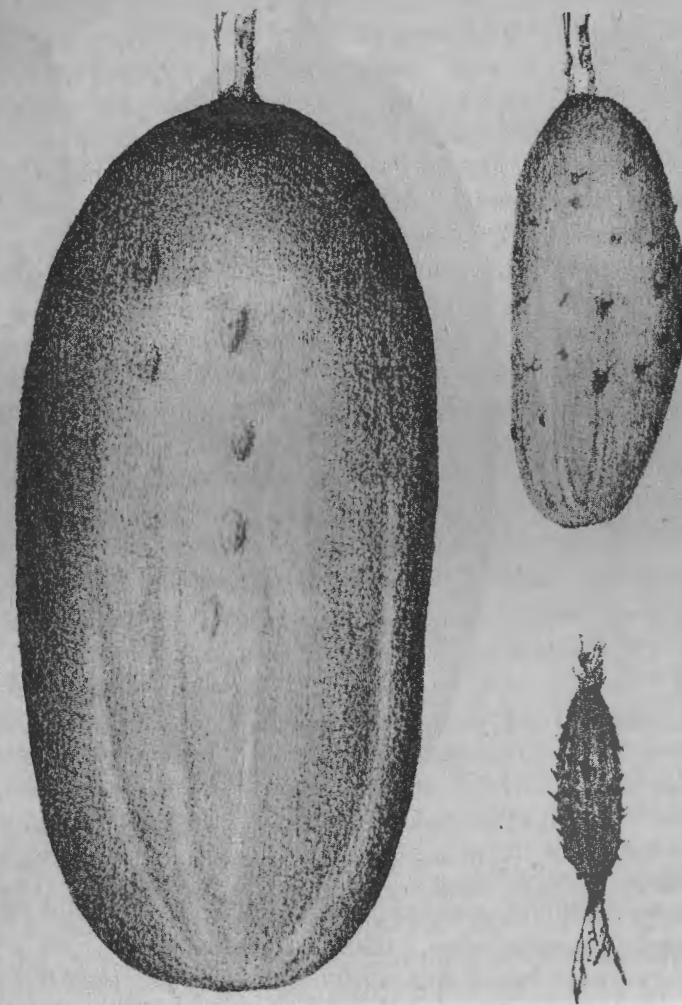

Рис. 8.

Выдѣляя такіе подмѣняемые сорта, можно видѣть въ *Нѣжинскихъ* огурцахъ (рис. 3) лишь небольшое измѣненіе Боровскихъ. Пуплята ихъ тонкіе, вытянутые, заостренные одинаково къ верхушкѣ и къ основанію, ребристые, бороздчатые, съ малыми бугорками и короткими шипиками, сидящими часто по ребрамъ; основаніе темно-зеленое, далѣе окраска зеленовато-бѣлая. Подростающіе молодые плоды имѣютъ гладкое основаніе, среднее между коническимъ и округлымъ,

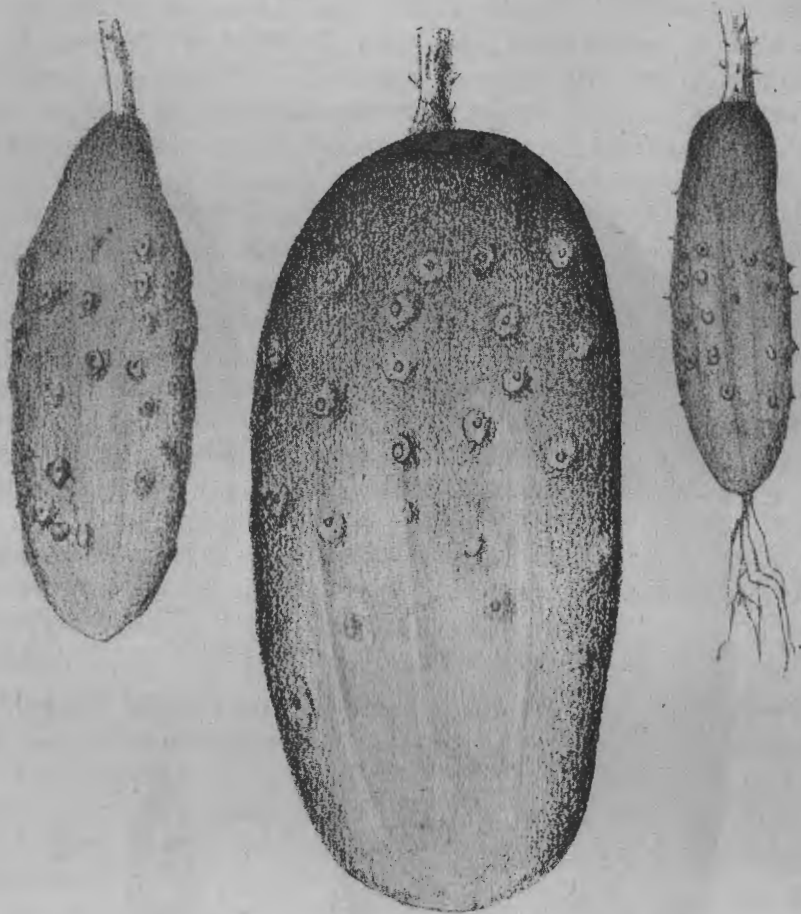

Рис. 4.

бугры малые, шипики короткіе, тѣ и другіе рѣдкіе. Зрѣлые плоды правильные, цилиндрическіе, нѣсколько ограниченные, на верхушкѣ округлые, у основанія почти коническіе, гладкіе, ровные, съ рѣдкими сглаженными или плоскими бугорками; кожа съ трещинами, какъ у Боровскихъ огурцовъ. Плети и листья средняго сорта. Растенія плодovитыя и выносливыя, весьма пригодныя для грунтовой

культуры. Сортъ разводится болѣе всего въ Черниговской губерніи. Молодые плоды солятся особымъ образомъ и пользуются большою извѣстностью на столичныхъ рынкахъ; о способѣ ихъ приготовленія сказано въ книгѣ Е. Молоховецъ «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ».

Павловскій огурецъ (рис. 4), такъ же какъ и Вязниковскій, имѣетъ пуплята и молодые плоды совершенно иной формы, нежели взрослые. Растенія болѣе сильныя, чѣмъ у Вязниковскаго огурца, и размѣры взрослыхъ плодовъ больше. Разводятся по преимуществу въ черноземныхъ губерніяхъ на бахчахъ, гдѣ, какъ и Нѣжинскій огурецъ, отличается большою плодovитостью. Онъ служитъ тамъ для тѣхъ же употребленій, какъ Вязниковскій огурецъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ. Крупные плоды, хотя и зеленые, какъ у Вязниковскаго огурца, непригодны для соленія, потому что не получаютъ крѣпости и становятся внутри пустыми, а снаружи морщатся; для соленія лучше выбирать молодые плоды, у которыхъ кожа не начала уплотняться. Пуплята Павловскаго огурца нѣсколько сходны по своей формѣ съ *Парижскими Корнишонами* (рис. 5), сравнительно съ другими корнишонами, пуплята эти толстыя, вытянутые, у основанія темнозеленыя, округлые и гладкіе, далѣе свѣтлозеленыя, слегка бороздчатые, съ небольшими бугорками, на которыхъ находятся черныя колючіе шипики; верхушка бѣлая, заостренная. Какъ по формѣ, такъ и по нѣжности вкуса, они вполне могутъ замѣнять собою корнишоны, то есть служить для пикулей; кромѣ того Павловскій огурецъ удается лучше, болѣе выносливъ относительно переменъ погоды и замѣчательно плодovитъ, тогда какъ Парижскій корнишонъ удается лишь въ теплое и влажное лѣто, давая притомъ меньше плодовъ. Объ этой пригодности Павловскаго огурца для пикулей я давно уже писалъ въ «Вѣстникѣ Садоводства» и теперь къ сказанному мною добавлю, что въ нашей сѣменной торговлѣ, гдѣ сорта овощныхъ растений до невозможности перепутаны, весьма часто подъ названіемъ разныхъ корнишоновъ встрѣчаются наши родимые Павловскіе огурцы, нерѣдко попадающіеся также и въ продажныхъ пикуляхъ. Подростающіе молодые плоды Павловскаго огурца имѣютъ коническое темнозеленое основаніе, далѣе окраска свѣтлозеленая съ бѣлыми полосами и на верхушкѣ совсѣмъ бѣлая; бугорки вообще рѣдкіе, небольшіе, съ короткими, скоро опадающими шипиками. Взрослые и зрѣлые плоды въ $5 - 5\frac{1}{2}$ д. длины и $2\frac{1}{2} - 2\frac{3}{4}$ д. ширины, цилиндрическіе или округло-гранистые, почти одинаково закруглены, какъ у основанія, такъ и на верхушкѣ, только у основанія нѣсколько толще; бугры плоскіе, съ характернымъ неровнымъ очертаніемъ; окраска вполне зрѣлыхъ плодовъ такая-же, какъ у Вязниковскаго огурца.

Отъ А. Э. Иммера были получены мною для изслѣдованія различные мало извѣстные сорта русскихъ огурцовъ, изъ которыхъ къ описываемой группѣ относятся два: Саратовскій и Краснослободскій; первый походить на Муромскій, даже совсѣмъ тождественъ съ нимъ, второй сходствуетъ съ Боровскимъ огурцомъ. Полное сходство съ Боровскимъ огурцами показали также. Сибирскіе огурцы, полученные отъ Геггингера подъ названіемъ «*kleine russische simbirskische Gurke*».

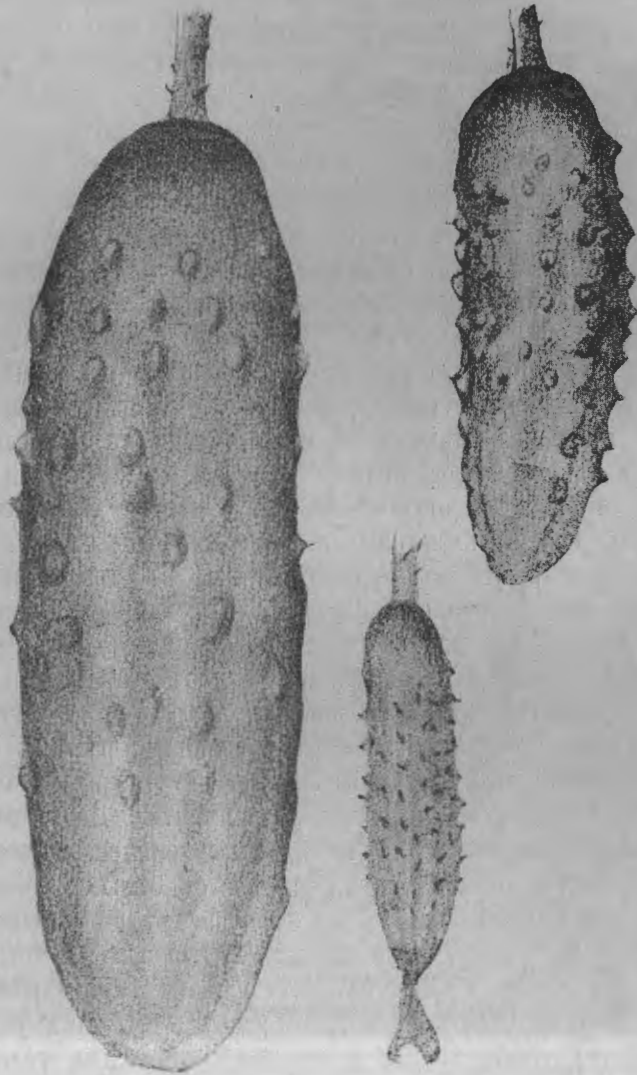

Рис. 5.

Рядъ описанныхъ выше сортовъ составляетъ особую группу, которая тѣсно примыкаетъ къ *Туркестанскому* огурцу, какъ-бы къ общему родоначальнику. Надо полагать, что введеніе этого или подобнаго ему огурца въ русскую культуру совершилось въ эпоху движенія монголовъ, и съ тѣхъ поръ, подъ влияніемъ почвы и климата, выработались различныя измѣненія этого общаго родича.

Туркестанскій огурецъ теперь рѣдко воздѣлывается, но еще въ 80-хъ годахъ онъ продавался большею частью нашими сѣменными магазинами, иногда съ указаніемъ его пригодности какъ для открытаго грунта, такъ и для тепличной и парниковой культуры; онъ давно извѣстенъ также въ Германіи подъ названіемъ *Gurke von Turkestan* или *Turkestaner Treib-Gurke*, а въ каталогѣ Гааге и Шмидта онъ до сихъ поръ аттестуется, какъ сортъ, обильно плодоносящій даже въ самые неблагоприятные годы. Конечно, трудно предположить, чтобы современный Туркестанскій огурецъ былъ такимъ же и во времена монголовъ, но для насъ на первый разъ крайне любопытна и поучительна тѣсная связь его съ самыми распространенными сортами русскихъ огурцовъ. Нѣкоторые изъ его разновидностей близки къ Боровскимъ огурцамъ, другіе къ Вязниковскимъ. У первыхъ разновидностей плети и листья средніе, блѣдноватые, пуплята толстые, сильно шершавые отъ множества частыхъ мелкихъ бугорковъ, расположенныхъ отъ самой ножки и несущихъ на себѣ сѣрые, бурые или черные шипики. Молодые плоды темнозеленые, у основанія немного конически суженные, на верхушкѣ округлые, по бокамъ съ бѣлыми ребрами и небольшими буграми съ короткими шипиками. Зрѣлые плоды толстые, округленные у верхушки и у основанія, 5—6 д. длины и 3 д. толщины, буро-желтые, съ небольшими сѣроватыми или бѣловатыми трещинами. У разновидностей, близкихъ къ Вязниковскимъ огурцамъ и составляющихъ уже отклоненіе отъ типа, за который, повидимому, надо считать разновидности, близкія къ Боровскимъ огурцамъ, ботва довольно сильная, темнозеленая; пуплята тонкіе, длинныя, около $\frac{3}{4}$ вершка, съ круглымъ темнозеленымъ основаніемъ, далѣе сѣрозеленые съ частыми короткими черными шипиками и съ острой верхушкой. Молодые плоды у основанія темнозеленые, конические, далѣе свѣтлозеленые, къ верхушкѣ заостренныя и бѣлогубые, гранистые, съ буграми и черными шипами; часто образуется 2—3 такихъ плода въ одной листовенной пазухѣ. Готовятся позднѣе Вязниковскихъ, по величинѣ зрѣлыхъ плодовъ близки къ Павловскимъ.

Мы видѣли, что Алефельдъ русскими огурцами считаетъ лишь одинъ сортъ—Муромскіе. Эти огурцы, вмѣстѣ съ «раннимъ» (*Cuc. sat. praecoх*), «голландскимъ» (*Cuc. sat. hollandicus*), «турецкимъ»

(*Cuc. sat. turcicus*) и «змѣвымъ» (*Cuc. sat. flexuosus*), онъ относитъ къ отдѣльной группѣ подъ названіемъ «желтаго огурца» (*Cuc. sat. pallidus*), отличающейся тѣмъ, что даже полузрѣлые плоды бываютъ бѣловатые или желтоватые. Подобное названіе этой группѣ даетъ и Декандоль, называя ее *Cuc. sat. flavus* и *Cuc. sat. albus*. Нельзя сказать, чтобы этотъ признакъ блѣдной окраски полузрѣлыхъ или зрѣлыхъ плодовъ былъ выбранъ удачно, потому что многіе огурцы другихъ разновидностей также блѣднѣютъ при созрѣваніи, притомъ змѣвой огурецъ блѣднѣетъ или желтнѣетъ неравномѣрно, болѣе къ своей верхушкѣ, гдѣ образуются зрѣлыя сѣмена. По отношенію къ русскимъ огурцамъ характернымъ признакомъ является трещиноватость кожи, обыкновенно отдѣльными, болѣе или менѣе рѣзкими трещинами, не соединенными въ ясную сѣтку, — это, такъ сказать, полусѣтчатые огурцы, къ которымъ относится также и огурецъ Туркестанскій.

Представителемъ настоящихъ сѣтчатыхъ огурцовъ служить Хивинскій огурецъ, названный въ Германіи *Kaiser Alexander*, т. е. «*Императоръ Александръ*» (рис. 6), съ синонимомъ «Кистевой сѣтчатый огурецъ Люкаса» (*Lucas'sche genetzte Trauben—Gurke*). Въ Россіи этотъ огурецъ долгое время не имѣлъ никакого названія, несмотря на то, что онъ воздѣлывался съ давнихъ временъ на югѣ, въ особенности въ Крыму, но такъ-называемый Крымскій огурецъ не составляетъ настоящей типъ его, а лишь нѣкоторое видоизмѣненіе. Можно думать, что онъ введенъ въ культуру изъ Хивы крымскими татарами. Только въ послѣднее десятилѣтіе въ каталогѣ Импера этотъ огурецъ сталъ называться Александровскимъ, послѣ сдѣланнаго мною подробнаго описанія въ «Вѣстникѣ Садоводства» и въ «Сельскомъ Хозяинѣ». Насъ занимаетъ здѣсь общая генетическая связь его съ другими русскими огурцами, въ особенности съ вышеописанными. Въ типическомъ своемъ видѣ онъ имѣетъ такіа рѣзкія особенности, которыя отличаютъ его съ перваго взгляда отъ всѣхъ другихъ огурцовъ. Пуплята его овальные, заостренные къ обоимъ концамъ, у ножки темнозеленые, далѣе свѣтлозеленые, сильно ребристые, съ бугорками и черными или бурными шипами, очень крѣпкими и колючими. Молодые плоды также сохраняютъ овальную форму, заострены болѣе на верхушкѣ и часто утолщены при основаніи, которое гладкое, безъ бугровъ, и скоро окрашивается въ характерный темнобурый цвѣтъ, тогда какъ вся остальная часть плода остается долгое время зеленою, на верхушкѣ бѣлозеленою, съ бѣлыми полосами. Отъ окрашеннаго основанія идутъ сильныя ребра, съ большими, рѣдко расположенными буграми, снабженными колючими черными или бурными шипами. Зрѣлые плоды 3--4-гранные

или цилиндрическіе и вальковатые (откуда нѣмецкое названіе: *Walzen—Gurken*), короткіе длиною до 4 д. и толщиною въ $2\frac{1}{4}$ д., цилиндрическіе въ 5 д. длины и $3\frac{1}{2}$ д. толщины; оба конца болѣе или менѣе округлены. Кожа темнобурая или желтобурая, равномерно и красиво расписанная мелкою сѣткою бѣловатыхъ или сѣрова-

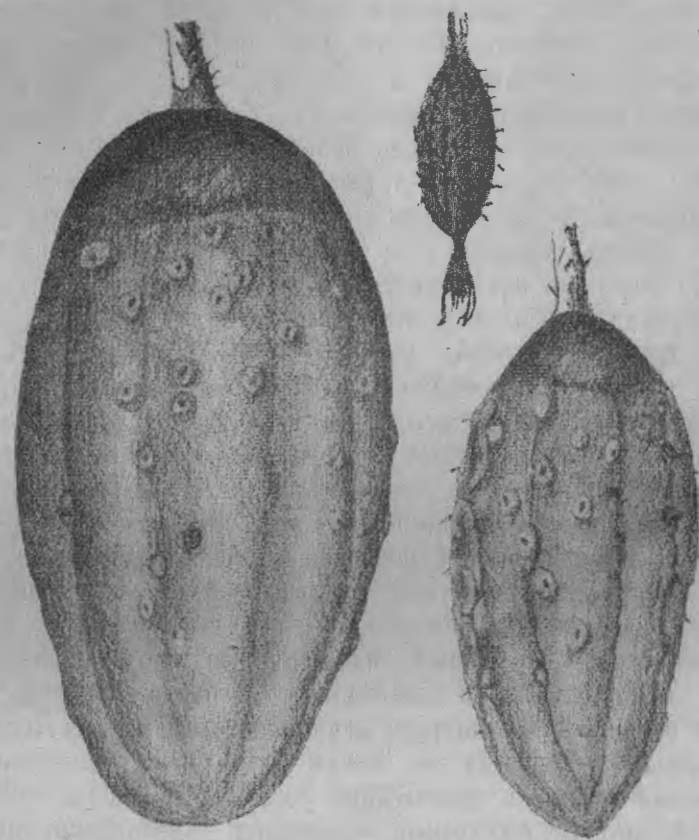

Рис. 6.

тыхъ трещинъ, дѣлающихъ поверхность плода шероховатою. Сѣмяносы зрѣлыхъ плодовъ не ослизняются, а дѣлаются суховатыми. Плети и листья большей величины, чѣмъ у Муромскаго огурца, плодovitость нѣсколько меньше и плоды готовятся немного позднѣе, слѣдуя за Муромскими черезъ недѣлю. Растенія весьма выносливыя, сильныя и крѣпкія: они одинаково выносятъ какъ продолжительныя засухи, не требуя поливки, такъ и прохладную дождливую погоду, послѣ которой, съ наступленіемъ достаточнаго тепла, хорошо трогаются въ ростъ и въ изобиліи даютъ пуплята. Въ южныхъ гу-

берніяхъ этотъ сортъ, по пригодности къ мѣстнымъ условіямъ, занимаетъ первое мѣсто, какъ Муромскіе, Боровскіе и Вязниковскіе огурцы на сѣверѣ. Засуха и зной дѣйствуютъ на послѣдніе огурцы, сокращая ихъ вегетацію, и они, какъ говорятъ огородники, скорѣе «отходятъ», т. е. плоды скоро идутъ въ сѣмяники и пушляты образуются мало. При тѣхъ же условіяхъ сѣтчатые огурцы значительно дольше продолжаютъ свою вегетацію, давая обильные сборы зеленыхъ плодовъ. По крѣпости плодовъ, снятыхъ при небольшой величинѣ, прежде чѣмъ они достигли полного роста, «Императоръ Александръ» превосходитъ всѣ русскіе огурцы, вслѣдствіе чего этотъ сортъ особенно пригоденъ для соленія по разнымъ способамъ; взрослые пушляты также превосходны въ пикуньяхъ.

Типическая форма съ правильною и равномерною сѣтчатою зрѣлыхъ плодовъ варьируетъ въ каждомъ поколѣніи, очевидно, потому, что сортъ не подвергается строгому подбору и не изолируется въ отдѣльныхъ плантаціяхъ. Измѣненія касаются главнымъ образомъ плодовъ, которые, сохраняя форму, разнятся въ величинѣ и въ рисунокѣ сѣтки: вмѣсто мелкихъ сѣтчатыхъ однообразныхъ трещинокъ, образуется глазчатая сѣтчатость около бугровъ, придающая плодамъ совсѣмъ иной наружный видъ, вмѣстѣ съ болѣе выступающей бурой окраской, которая за сѣрою сѣткою почти теряется у типичныхъ плодовъ; мякоть сѣмяносовъ остается суховатою, какъ у типа. У другихъ видоизмѣненій бурая окраска основной части молодыхъ плодовъ совсѣмъ отсутствуетъ, и плоды остаются совершенно зелеными, а у зрѣлыхъ плодовъ больше выступаетъ не бурая, а оранжевая окраска съ мелкою или крупною неправильною сѣтчатою; вмѣстѣ съ этими измѣненіями, мякоть ослизнается, какъ у другихъ огурцовъ. Такого рода огурцы извѣстны подъ названіемъ *Крымскихъ* *), (рис. 7); во всѣхъ остальныхъ свойствахъ они совершенно сходны съ типическимъ сортомъ. Наконецъ, у разновидностей, которые собственно называются Хивинскими огурцами, зрѣлые плоды большіе, 5 д. длины и 2½ д. толщины, вальковатые, тупоконечные, буровато-желтые, съ мелкою правильною сѣткою, которая у измѣненныхъ формъ дѣлается крупною или переходитъ въ отдѣльныя, глубокія или мелкія трещины. Сортъ съ такими

*) На Харьковской выставкѣ 1900 г., г. Пастакъ въ числѣ огородныхъ овощей выставилъ исполинскій огурецъ подъ названіемъ Крымскаго. Зеленые плоды этого огурца, употребляемые въ пищу, достигаютъ 5 в. длины, цилиндрическіе, закругленные на верхушкѣ, темнозеленой и буроватой окраски; они были представлены въ видѣ моделей, работы Н. А. Каруты. На выставкѣ у г. Пастака были огурцы въ полной зрѣлости, цилиндрическіе, закругленные на обоихъ концахъ, съ такою-же сѣтчатою кожей, какъ у Александровскаго огурца. Эти исполинскіе огурцы достигаютъ 8 в. длины и 3 в. толщины; они носятъ мѣстное названіе Ташь-хіяръ, русскіе называютъ ихъ огурцами татаръ—горцевъ.
М. Р.

признаками уже нельзя отличить отъ Туркестанскихъ огурцовъ, а также отъ Боровскихъ.

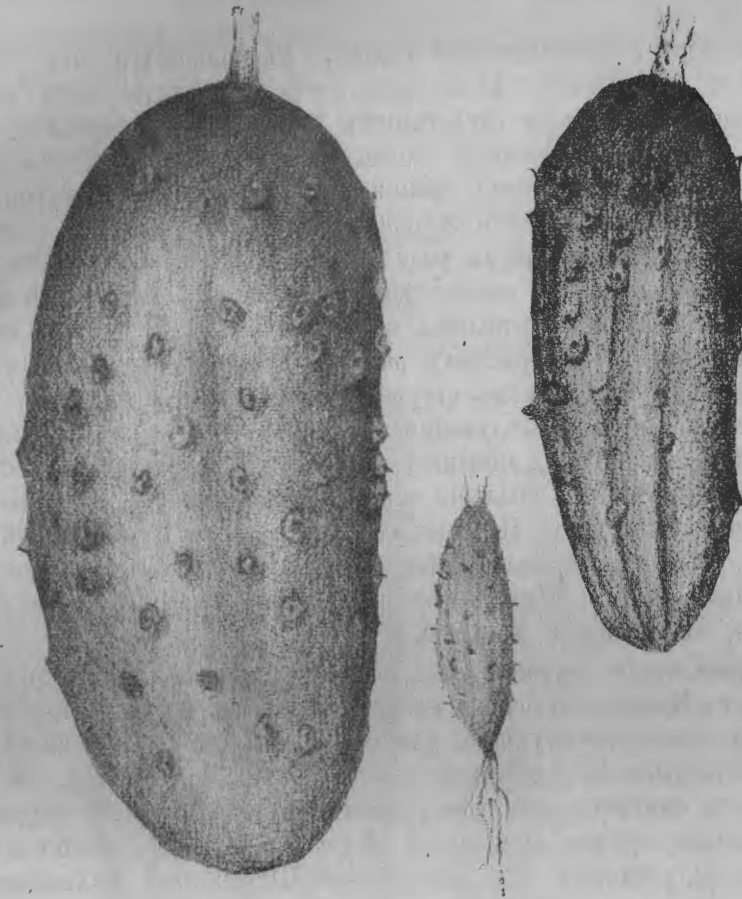

Рис. 7.

Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что общеизвѣстные сорта русскихъ огурцовъ происходятъ отъ одного общаго родича—сѣтчатаго огурца, распространившагося въ давнее время изъ средне-азиатскихъ владѣній. Отъ этого родича произошли двѣ категоріи сортовъ: южная, гдѣ типъ сѣтчатаго огурца болѣе сохранился, и сѣверная, гдѣ типъ подвергся большимъ измѣненіямъ, образовавъ особые новые сорта, изъ которыхъ наиболѣе выработанными являются три: огурецъ Муромскій, Боровскій и Вязниковскій, первый и послѣдній болѣе удаленные отъ типа, а второй весьма близкій къ нему. Строгое сочетаніе признаковъ каждого сорта—первая и главная задача сѣменовода и массоваго разводителя, заботящагося

объ однородности товара: только зная существенныя отличія основныхъ типовъ, они могутъ видѣть ихъ уклоненія, которыми желательно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пользоваться по особенной пригодности.

Вопросъ о происхожденіи сортовъ, уклонившихся отъ типичныхъ, въ отдѣльности для каждаго сорта не можетъ быть разрѣшенъ положительно, за отсутствіемъ всякихъ историческихъ свѣдѣній; но и здѣсь сравненіе признаковъ можетъ дать нѣкоторыя указанія на дѣйствовавшія причины. Такъ, Муромскій огурецъ по своимъ признакамъ стоитъ весьма близко къ Боровскому, повторяя ихъ какъ бы въ меньшемъ размѣрѣ; отсюда мы заключаемъ, что онъ выработался, какъ скороспѣлая разновидность Боровскаго огурца путемъ подбора или оставленія на сѣмена малыхъ плодовъ, скорѣе созрѣвающихъ у слаброслыхъ растений. Иное надо сказать о Вязниковскомъ и Павловскомъ огурцахъ: подборъ у нихъ, надо полагать, сталъ лишь послѣдующимъ явленіемъ, служащимъ для закрѣпленія признаковъ, явившихся, вѣроятно, вслѣдствіе естественнаго перекрестнаго опыленія съ иностранными сортами; мы уже говорили, что пущята Павловскихъ огурцовъ составляютъ какъ бы особые, русскіе корнишоны. Изъ такихъ, неправильно называемыхъ гибридныхъ формъ, вѣрнѣе говоря—помѣсей, мы опишемъ два сорта: огурецъ Аксельскій и Московскій.

Аксельскій огурецъ (рис. 8) получилъ свое названіе отъ села Аксѣль въ Краснослободскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, гдѣ весьма развито разведеніе огурцовъ для сохраненія въ прокъ и на сѣмена. Авторъ перваго его описанія («Сельск. Хоз.» 1891 г. № 20) почему-то считаетъ его происходящимъ отъ Муромскаго огурца, съ чѣмъ однако трудно согласиться. Въ образчикахъ, выращенныхъ изъ сѣмянъ, полученныхъ отъ разводителей Широкаго и Махонькина, я видѣлъ смѣсь растений Муромскаго и Боровскаго огурцовъ, которые не имѣли никакого основанія называться другимъ именемъ. Главныя отличія Аксельскаго огурца, по автору перваго описанія его, такіе: плоды длиннѣе Муромскихъ, темнозеленые, пріятнаго вкуса, прочны въ солкѣ и плодovиты; сорванные зеленые плоды долго не вянутъ и сохраняются свѣжими, за что особенно уважаются огородниками средней и сѣверной Россіи; въ солкѣ они не становятся дуплистыми, мягкими и морщинистыми; при умѣломъ соленіи сохраняютъ свою зеленую окраску, тверды и вкусны, что особенно цѣнятся крестьянами, у которыхъ соленые огурцы этого сорта держатся цѣлый годъ до Петровокъ, когда, во время сѣнокоса, квасъ съ солеными огурцами и хлѣбомъ составляетъ ихъ единственную пищу. Культура описывается съ нѣкоторыми особенностями. Аксельскій

огурецъ разводится въ огородахъ близъ дома, а не на бахчахъ. Мѣсто выбирается влажное, съ черноземной или суглинистой почвой съ примѣсю наносимаго въ половодье ила; при истощеніи

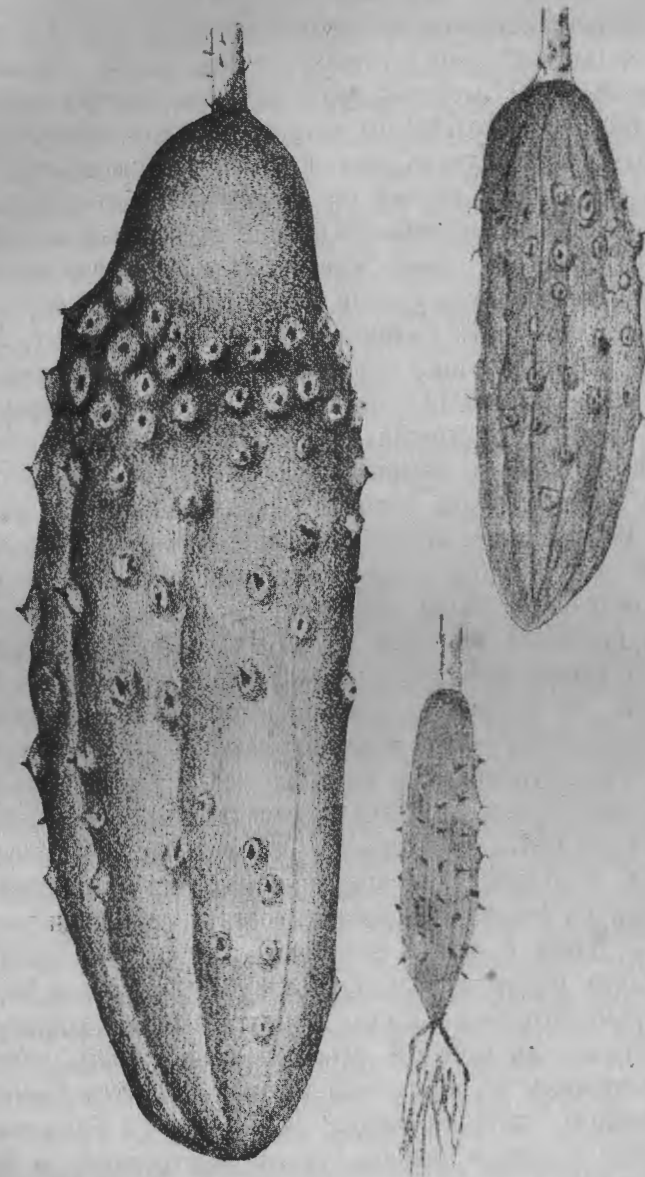

Рис. 8.

почвы дается удобреніе. Гряды узкія, въ 1 арш. ширины, съ глубокими бороздами. Сѣмена проращиваются въ мокрыхъ тряпкахъ

и садятся въ двѣ продольныя узкія бороздки на разстояніи 2 вершковъ другъ отъ друга; сверху они покрываются рыхлымъ черноземомъ или перегнившимъ навозомъ. Посѣвъ производится въ срединѣ мая, сборъ въ началѣ іюля. Въ дождливое лѣто грады заботливо выпалываются, но въ сухое полютъ до первыхъ цвѣтковь, а потомъ оставляютъ сорную траву, чтобы плети, скрываясь въ ней, не сохли. Одна плеть за лѣто даетъ болѣе 20 огурцовъ; на сѣмена оставляются только два огурца на плети. По этому описанію можно было бы думать, что измѣненіе Муромскихъ огурцовъ произошло въ данномъ случаѣ отъ воздѣлыванія ихъ въ заливныхъ огородахъ, но такимъ путемъ полученныя достоинства сорта наследственны лишь въ своей мѣстности и о широкомъ введеніи сорта въ грунтовую культуру не можетъ быть и рѣчи.

Распространителемъ сѣмянъ Аксельскаго огурца—г. Иммеромъ даются въ каталогѣ такіе признаки: «этотъ прекрасный сортъ, введенный нами въ продажу, пользуется всеобщимъ вниманіемъ; за послѣднее время въ московскихъ огородничествахъ его сѣютъ даже для ранней выгонки въ парникахъ, вмѣсто Муромскихъ, такъ какъ созрѣваетъ рано, и плоды крупнѣе. Аксельскіе огурцы далеко превосходятъ Вязниковскіе, Боровскіе и Павловскіе, такъ какъ, поспѣвая раньше этихъ сортовъ, образуютъ плоды крупнѣе и съ болѣе твердою, отличнаго вкуса мякотью; послѣднее качество весьма цѣнно при перевозкѣ огурцовъ и при ихъ солкѣ. Аксельскіе огурцы красиваго темнозеленаго цвѣта, замѣчательно крѣпкіе, 3—3½ вершковъ длиною, въ бугоркахъ, немного загнутые; плодоношеніе сильное и продолжается—что особенно важно—до самыхъ морозовъ, когда другіе вышеупомянутые сорта не даютъ уже сбора». Несмотря на такія, опредѣленно выраженные свойства, въ продажныхъ сѣменахъ, тѣмъ не менѣе, встрѣчается большая часть примѣси въ видѣ Муромскихъ и Боровскихъ огурцовъ; выдѣляя эту примѣсь, мы сталкиваемся съ особыми растеніями, соответствующими указаннымъ признакамъ. Плети и листья ихъ такіе-же какъ у Вязниковскихъ и Павловскихъ огурцовъ, больше, чѣмъ у Муромскихъ и Боровскихъ, и болѣе продолжительнаго роста. Пуплята тонкіе, длинные, также могущіе служить въ качествѣ русскихъ корнишоновъ, какъ и пуплята Павловскихъ огурцовъ: они съ продолговатою темнозеленою гладкою шейкою, далѣе сизобѣлые, ребристые, съ бугорками, несущими крѣпкіе и острые шипики, сильно заостренные на верхушкѣ. На подрастающихъ молодыхъ плодахъ замѣчается постепенный переходъ отъ темно-зеленой окраски шейки или основной части къ свѣтло-зеленой и бѣлой на острой верхушкѣ, съ идущими къ ней по сильнымъ ребрамъ бѣлыми полосами; бугры, частые и большіе

близъ шейки, къ верхушкѣ дѣлаются рѣдкими и малыми. У взрослыхъ зеленыхъ плодовъ рѣзко отдѣляется коническая темнозеленая шейка, опоясанная частыми большими буграми съ колючими черными шипами; ребра выступаютъ весьма рѣзко и бугры на нихъ къ верхушкѣ сглаживаются. Длина большихъ зеленыхъ плодовъ достигаетъ 4—4½ вершковъ, съ утолщеніемъ на трети отъ основанія. Кожа плотная, но мякоть нѣжная и вкусная. У совершенно зрѣлыхъ, желтыхъ плодовъ бугры совсѣмъ сглаживаются, но заостренія на концахъ, особенно къ ножкѣ, остаются весьма замѣтными. Молодые плоды весьма пригодны для соленія; большіе взрослые зеленые плоды очень годны въ свѣжемъ видѣ для стола; пуплята и малые зеленые плоды даютъ превосходные пикули.

Участіе Муромскаго огурца въ происхожденіи сорта съ вышеописанными признаками представляется сомнительнымъ съ перваго же взгляда на плети и зеленые плоды. Скорѣе можно предположить, что въ происхожденіи Аксельскаго огурца участвовалъ Павловскій, измѣненіе котораго произошло подъ вліяніемъ стараго заграничнаго сорта, извѣстнаго подъ названіемъ «ранняго зеленого кистевого огурца» (frühe grüne Trauben-gurke), который въ Германіи особенно цѣнится для мариновки. Многіе признаки этого ранняго огурца повторяются у огурца Аксельскаго, если за его типъ взять болѣе соответствующія вышеописанныя растенія. Прежде всего здѣсь надо указать на раннее поспѣваніе въ связи съ большою плодовитостью; затѣмъ бросается въ глаза особенная форма зеленыхъ плодовъ, заостренная на обоихъ концахъ, постепенно бѣлѣющая къ верхушкѣ окраска и вмѣстѣ съ нею также сглаживаніе и рѣдкое размѣщеніе сильныхъ бугровъ; наконецъ длина зрѣлыхъ плодовъ Кистевого Ранняго огурца достигаетъ 5 вершковъ, заостренія на концахъ также остаются и бугры совсѣмъ сглаживаются. Замѣтимъ еще, что Ранній Кистевой огурецъ въ Россіи довольно распространенъ, хотя ему часто не дается никакого названія. Плети его больше среднихъ и плодоношеніе продолжается все лѣто. Какой изъ огурцовъ лучше: Аксельскій или Кистевой Ранній? Вопросъ этотъ рѣшается, конечно, въ пользу Аксельскаго, какъ болѣе приспособленнаго къ нашему климату; но тутъ всетаки нужно сдѣлать двѣ оговорки: мякоть Кистевого огурца нѣжнѣе и вкуснѣе, чѣмъ у Аксельскаго; кромѣ того, въ прохладное лѣто Аксельскіе огурцы при выращиваніи ихъ въ открытомъ грунтѣ покрываются бѣловатыми пятнами, вслѣдствіе которыхъ имъ дается иногда названіе «пестрыхъ» огурцовъ; но эти огурцы составляютъ болѣзненное явленіе и принадлежатъ страдающимъ растеніямъ.

Другая помѣсь давно извѣстна въ Россіи подъ названіемъ *Мо-*

сковскаго Полудлиннаго или Полуголландскаго огурца, когда-то весьма любимаго московскими огородниками, которые разводили его для выгонки на паровыхъ грядахъ. Вѣроятно это Вязниковскій огурецъ, измененный отъ вліянія пыльцы огромнаго Голландскаго огурца, употреблявшагося у насъ долгое время почти исключительно для парниковой культуры ради его большихъ, длинныхъ, зеленыхъ плодовъ. Теперь, какъ Голландскій огурецъ, такъ и Полуголландскій или Московскій, вытѣснены изъ сортовъ ранней выгонки и замѣнены, по ихъ скудной урожайности, другими болѣе продуктивными сортами. Если бы огородники поусерднѣе занялись Московскимъ сортомъ и продолжали опылять скудный на урожай «гибридъ» плодовитымъ русскимъ, хотя бы напр. Вязниковскимъ огурцомъ, то, можетъ быть, плодовитость Московскаго огурца увеличилась бы. Но до сихъ поръ этотъ сортъ остается со своими старыми недостатками и въ такомъ видѣ, что онъ стоитъ ближе къ Голландскому огурцу, чѣмъ къ какому либо изъ русскихъ. Листи его большія, толстыя, длинныя, съ большими темнозелеными листьями и съ большими цвѣтами: такими признаками отличается группа «крупноплодныхъ огурцовъ» (*Cuc. sat. excellens*, Alf.). Пуплята очень вытянутыя, у основанія округлыя и темнозеленыя, гладкіе; далѣе сизоватыя, бороздчатые, съ рѣдкими бугорками, несущими черныя или буроватыя шишки. Молодые плоды въ 4 вершка и болѣе длиною, часто изогнутыя, кривыя, съ конической шейкою и округлою верхушкою, болѣе или менѣе гранистыя и ребристыя, съ рѣдкими буграми и черными шишками. Зрѣлыя плоды до 10 д. длины и около 3 д. толщины, цилиндрическіе или ребристо-граненые, ровные или немного бугорчатые, съ остатками шиповъ въ видѣ черныхъ сваливающихся крупинокъ, свѣтло-желтые, безъ трещинъ или съ отдѣльными трещинами, не образующими сѣтки.

Совершеннымъ особнякомъ среди русскихъ огурцевъ стоитъ *Астраханскій* или *Галаховскій* (рис. 9), такъ какъ онъ является у насъ единственнымъ представителемъ группы «зеленаго огурца» (*Cuc. sat. viridis* De C.), отличающагося равномерной зеленой окраской (безъ всякихъ пятенъ и полосъ), держащейся долгое время, до полнаго вызрѣванія желтѣющихъ, внутри слизистыхъ плодовъ. Описываемый сортъ впервые стало выпускать въ продажу, въ послѣднее десятилѣтіе сѣменное хозяйство Л. А. Галахова, подъ названіемъ: «огурцы грядовые галаховскіе большіе зеленые гладкіе», съ такимъ примѣчаніемъ: «плоды правильно цилиндрической формы, граней или реберъ не имѣютъ. Кожа совсѣмъ гладкая, равнаго темнозеленаго цвѣта, безъ всякихъ пестринъ, очень долго не желтѣетъ. Нарядный огурецъ и свѣжій очень вкусенъ. Для солки его нельзя

рекомендовать: онъ слишкомъ темень». Въ каталогѣ Иммера этотъ сортъ сталъ называться Астраханскими огурцами, съ синонимомъ Галаховскихъ, съ замѣткою, что «разводится издавна въ Астрахани; плоды цилиндрической формы, совершенно гладкіе, одинаковой формы съ Муромскими, красиваго темнозеленаго цвѣта, который

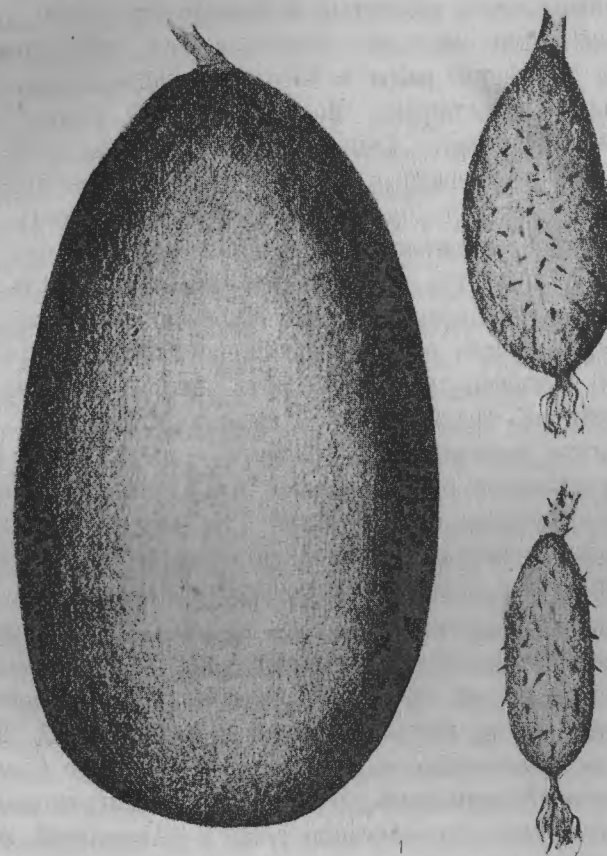

Рис. 9.

особенно цѣнится въ промышленныхъ огородахъ; отлично удаются даже на сухихъ земляхъ, рѣдко страдаютъ отъ пятенъ, очень урожайны; по всей вѣроятности азіатскаго происхожденія, созрѣваютъ одновременно съ Муромскими огурцами». Очень близкій къ этому огурцу сортъ описываетъ Алефельдъ подъ названіемъ «короткаго огурца» (*Cuc. sat. curtus* Alf.); плоды не болѣе 4 д. длины, съ нѣсколькими малыми черноватыми шишками, поспѣваютъ рано. Подобные зеленые огурцы были извѣстны за границею, по крайней мѣрѣ, 50 лѣтъ тому назадъ; азіатскій родичъ ихъ пока

совсѣмъ неизвѣстенъ, можетъ быть онъ также татарскій, какъ у другихъ русскихъ огурцовъ, но съ равнымъ правомъ его можно предполагать и въ Индіи.

Плети Астраханскаго огурца короткія, но больше, чѣмъ у Муромскаго, темнозеленаго цвѣта, какъ и листья. Пуплята продолговатыя, у основанія коническіе, на верхушкѣ округлые, свѣтлозеленыя, за шейкою слабо ребристые и бороздчатые, безъ бугровъ, съ короткими жесткими черными волосками; съ возрастомъ пуплять окраска ихъ темнѣетъ, ребра и бороздки сглаживаются, кожа становится сильно блестящею. Молодые плоды, идущіе въ употребленіе, 2—3 вершковъ длины, продолговато-овальные или яйцевидные, иногда грушевидные, красивой темной изумрудно-зеленой окраски, безъ всякихъ бугорковъ, реберъ и бороздъ, ровные и гладкіе, блестящіе, съ нѣжною и вкусною мякотью; отъ волосковъ, имѣющихся у пуплять, не остается никакого слѣда. Готовятся такіе плоды почти одновременно съ Муромскими, нѣсколько запаздывая; по урожайности они уступаютъ послѣднимъ. Зрѣлые плоды желтые, безъ всякихъ трещинъ. Сортъ этотъ особенно пригоденъ для разведенія въ мѣстностяхъ съ сухимъ лѣтомъ; въ прохладное и влажное лѣто растенія плохо растутъ, даютъ мало плодовъ, и окраска ихъ дѣлается свѣтлозеленою или же на темной окраскѣ получаются мраморныя бѣлыя пятна. Въ качествѣ свѣжаго овоща зеленые плоды превосходны; они очень красивы въ консервахъ, гдѣ ихъ зеленый цвѣтъ сохраняется посредствомъ квасцовъ.

Имѣя порядочное число сортовъ огурцовъ для грядной культуры, мы весьма бѣдны собственными сортами тепличныхъ и парниковыхъ огурцовъ, въ качествѣ которыхъ большею частью идутъ тѣ же грядные сорта, какъ Муромскій и Вязниковскій. Кромѣ описаннаго выше Московскаго огурца, существуетъ еще *Клинскій* огурецъ, выведенный клинскимъ тепличникомъ Сальниковымъ и сдѣлавшійся извѣстнымъ по описанію г-жи Е. Аверкіевой. Этотъ сортъ можетъ служить исключительно для тепличной и отчасти для парниковой культуры; на грядахъ его растенія совсѣмъ не удаются: колѣна ихъ такъ укорачиваются, что большіе листья, скрывая собою цвѣты, не даютъ послѣднимъ возможности развиваться при надлежащемъ доступѣ воздуха и свѣта, отчего какъ завязи, такъ и пустоцвѣты (мужскіе цвѣты) скоро завядаютъ и, при сырости, гниютъ между листьями. Этимъ сильно сокращеннымъ ростомъ колѣнъ и компактностью всего растенія, подъ влияніемъ свѣта на открытомъ воздухѣ, Клинскіе огурцы весьма рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ тепличныхъ сортовъ; по такому признаку ихъ можно было бы назвать «тѣнелюбивыми огурцами». Такая особенность

этихъ огурцовъ могла произойти, очевидно, вслѣдствіе продолжительнаго и исключительнаго воздѣлыванія ихъ только въ теплицахъ, и въ этомъ отношеніи она представляетъ весьма любопытный примѣръ стойкаго наслѣдованія тепличной пригодности подъ влияніемъ искусственнаго ухода. О пригодности сорта не имѣется никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что Сальниковъ выводитъ его въ продолженіи 10 лѣтъ, но, судя по признакамъ растеній и плодовъ, можно думать, что въ образованіи его принимали участіе Московскій и Муромскій огурцы.

Стеблевая колѣна Клинскаго огурца—толстыя и короткія, подсымядольное въ 1 вершокъ, остальные только въ $\frac{1}{2}$ вершка, чѣмъ растеніе дѣлается весьма пригоднымъ для горшечной культуры. Листья большіе, до $6\frac{1}{2}$ д. длины и ширины, темнозеленые, что указываетъ на большую силу роста. Всякая листовая пазуха, вслѣдствіе этой силы роста, обладаетъ способностью давать побѣгъ, вырастающій въ плеть, но обыкновенно главный стебель, какъ это дѣлается у парниковыхъ дынь, прищипывается надъ 2-ымъ или 3-имъ листомъ, отчего получается 2—3 основныя плети, также прищипываемыя, но надъ 5-ымъ или 6-ымъ листомъ; вѣтки на этихъ вторичныхъ плетяхъ даютъ весьма часто болѣе завязныхъ (женскихъ) цвѣтовъ, нежели пустоцвѣта. Слабыя растенія также даютъ много пустоцвѣта, какъ и первыя плети; чтобы не имѣть такихъ растеній, надо при посадкѣ рассады выбирать ростки съ толстыми подсымядольными колѣнами, толщиной не менѣе карандаша. Сальниковъ, по описанію г-жи Аверкіевой, пускаетъ 5 плетей на одномъ растеніи и эти плети выводятся послѣдовательнымъ прищипываніемъ верхушекъ и прикалываніемъ колѣнъ шпильками, такъ что, пока поспѣваютъ плоды въ пазухѣ на одномъ колѣнѣ, слѣдующее колѣно прищипывается, прикалывается и присыпается землею для развитія въ узлѣ придаточныхъ корней. Такой способъ, если онъ на самомъ дѣлѣ примѣняется тепличникомъ, нельзя назвать выгоднымъ, потому что при немъ тратится много времени на послѣдовательное выращиваніе колѣнъ: впрочемъ, описаніе этой прищипки составлено г-жею Аверкіевой до такой степени сбивчиво и неопредѣленно, что трудно выяснитъ себѣ въ точности пріемъ Сальникова. Культивируя эти огурцы въ комнатѣ и въ парникѣ, я могу сказать, что всякая листовая пазуха у Клинскаго огурца даетъ, кромѣ побѣга, нѣсколько цвѣтковъ, сидящихъ пучкомъ, мужскихъ по 5—6 штукъ, женскихъ по 2—3; вслѣдствіе этого даже нѣтъ никакой надобности въ послѣдовательной прищипкѣ, особенно вторичныхъ плетей, богатыхъ въ каждой пазухѣ завязными цвѣтами. Завязи у этого сорта, какъ и пуплята,

овальные, заостренные на концах, свѣтлозеленыя, ребристыя, съ сильными бугорками и волосками. Молодые плоды у основанія коническіе, далѣе ребристые, довольно бугристые, съ черными шипами, дѣлающіеся нѣсколько тоньше къ закругленной верхушкѣ; темнозеленая окраска отъ основанія блѣднѣетъ къ верхушкѣ, гдѣ являются бѣлыя полосы и бѣлая окраска на самомъ концѣ, какъ это бываетъ у Муромскихъ и Вязниковскихъ огурцовъ. Зрѣлые плоды въ 4 вершка длины, гранистые или вальковатыя, у основанія нѣсколько коническіе, на верхушкѣ округлыя, желтыя или буровато-желтыя, безъ трещинъ или съ нѣсколькими трещинами на кожѣ.

Культура этого огурца ведется Сальниковымъ въ тепличныхъ ящикахъ, въ которые кладется дерновая земля съ перепрѣлымъ навозомъ; эта земля получается въ комнатныхъ кучахъ, въ которыхъ слой дерна перестилается навозомъ. Такая земля насыпается въ ящикъ сначала только на 2 вершка, а потомъ, постепенной присыпкой, которой сопровождается прищипливаніе колѣнъ, прибавляется еще на 2 вершка, доходя до краевъ ящика. Послѣ 2-го и 3-го сбора плодовъ, соответствующихъ, по описанію, выращеннымъ 2 и 3 колѣнамъ, а также будто-бы при преобладаніи пустоцвѣта, дѣлается поливка жидкимъ удобреніемъ (водою съ коровьимъ пометомъ). Что отъ такого удобренія сила роста послѣ сбора плодовъ можетъ увеличиваться—это вѣрно, но что-бы отъ него преобладающій пустоцвѣтъ превратился въ женскіе цвѣты—этого никогда не можетъ быть, такъ какъ у всѣхъ огурцовъ листовыя пазухи даютъ на все время вегетаціи лишь одни какіе-либо цвѣты: или женскіе, или мужскіе (пустоцвѣтъ).

Несмотря на плодовитость, Клинской огурецъ отличается позднимъ поснѣваніемъ и плоды его туго растутъ. Чтобы улучшить этотъ огурецъ, придавъ ему скороснѣлость, можно было пользоваться гибридизаціею съ ранними сортами, причемъ выгодно было-бы опылять Муромскимъ огурцомъ, но тогда сила роста растенія уменьшилась-бы. Поэтому я предпочелъ дѣйствовать пыльцею своего бѣлаго Комнатнаго огурца. Послѣ нѣсколькихъ генераций я получилъ сортъ съ бѣлыми плодами, носящій въ себѣ соединенные признаки Клинскаго огурца съ Комнатнымъ. Эту помѣсь я назвалъ *Зимнимъ* огурцомъ, описавъ ее въ «Хозяинѣ»; названіе дано мною вслѣдствіе замѣчательн. и пригодности сорта для зимняго сохраненія, подобно зимнимъ фруктамъ. Выростивъ плоды въ концѣ августа и въ началѣ сентября на растеніяхъ отъ майскаго посѣва, я срывалъ ихъ, когда они достигали надлежащаго роста для употребленія въ пищу свѣжими, т. е. были еще со-

всѣмъ зелены. Эти плоды я ставилъ на подоконникъ сѣверной стороны своего кабинета; лежа здѣсь, они нисколько не завядали и не морщились, только постепенно бѣлѣли, пока не получали красивый восково-бѣлый цвѣтъ, что происходило около половины декабря; затѣмъ, до половины января, все на томъ же подоконникѣ, плоды достигали полного созрѣванія, дѣлаясь нѣсколько мягкими и давая отличныя всхожія сѣмена. Такимъ путемъ въ комнатѣ они держались 4½ и 5 мѣсяцевъ, нисколько не загнивая и удивляя моихъ знакомыхъ, принимавшихъ ихъ сначала за модели. Это указало мнѣ на возможность сохраненія свѣжихъ огурцовъ въ теченіе осени до Рождества, въ такое время, когда въ культурѣ совсѣмъ не имѣется огурцовъ. Дѣйствительно, въ подвалѣ, вмѣстѣ съ Антоновкою, при температурѣ не болѣе 4—5° Р., зеленые огурцы этого сорта превосходно сохраняются и остаются такими крѣпкими, какъ будто они только что сорваны съ плетей. Сначала опыты были, однако, неудачны, потому что помѣсныя растенія въ первые годы давали желтые плоды, какъ Клинскіе огурцы, и только нѣкоторыя растенія были съ бѣлыми плодами. Эти желтые плоды оказались совсѣмъ непригодными къ зимнему сохраненію, и ихъ зеленые подrostки скоро дрябли и сморщивались, хотя также не гнили. За недостаткомъ сѣмянъ, отданныхъ мною А. Э. Иммеру для размноженія и распространенія сорта, я не могъ сдѣлать опытовъ тепличной культуры, но, примѣнительно къ свойствамъ сорта, полагаю, что ее нужно вести въ порожней теплицѣ лѣтомъ, съ конца мая или съ начала іюня, плотно закрывши рамы драпировками, чтобы пользоваться ослабленнымъ свѣтомъ. Можетъ быть, для цѣлей выращиванія зеленыхъ плодовъ будутъ пригодны гряды на открытомъ воздухѣ, затѣненные невысокимъ навѣсомъ съ настланымъ на него хворостомъ или еловыми лапками. Тѣнелюбность этотъ огурецъ, очевидно, наследуетъ отъ Клинскаго, какъ и свою силу роста, но плоды на немъ растутъ скорѣе и цвѣтовъ образуется такъ много, что лишніе необходимо сощипывать. Пуплята его вытянутыя, свѣтлозеленыя, съ темноватою шейкою, ребристыя, съ бугорками, имѣющими бѣлыя шипы и острую бѣлую верхушку. Молодые плоды, срываемые для сохраненія, имѣютъ 3—4 вершка длины и коническую шейку, за которою они нѣсколько утолщены и къ округлой верхушкѣ сужены; по бокамъ они 3—4-гранные, ребристыя, съ бугорками на мѣстахъ шишечковъ, съ бѣлыми полосами и съ бѣлою верхушкою, какъ у Вязниковскихъ огурцовъ.

М. Рытовъ.

Дозволено цензурою. Спб. 29 Января 1901 г.

Типографія Спб. Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20

